
ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ОТДЕЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Людмила Ивановна ГАЛЛЯМОВА,
доктор исторических наук, заведующая отделом
отечественной истории института

Тридцатилетний юбилей Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, празднуемый на пороге нового тысячелетия, — довольно убедительный повод к тому, чтобы поговорить о проблемах и планах, стоящих перед исследователями региональной истории. 30 лет для истории — срок небольшой, так что можно считать отдел отечественной истории, как и институт в целом, еще очень молодым. Поэтому вполне уместно думать не об итогах (тем более, что самые существенные из них освещались совсем недавно¹), а о перспективах и задачах.

Последнее десятилетие ушедшего XX в. оказалось для отечественных историков особенно сложным. Долгие годы идеологический диктат накладывал отпечаток на развитие общественных наук, вызвав заметный крен исторической литературы в анализ классовых отношений и сражений, породив вульгарно-социологический подход к освещению многих аспектов отечественной истории, фальсификацию ряда исторических явлений, сюжетов и событий. Начавшиеся в 1990-е годы радикальные перемены в стране, коренное изменение парадигмы общественно-политического и социально-экономического развития потребовали переоценки прошлого, выдвижения новых идей, методологических подходов, методических разработок, переосмысления устоявшихся концепций.

Преодоление догм и ошибок — процесс болезненный и даже мучительный, особенно для сформировавшихся, зрелых историков, незримыми нитями связанных с предшествующей историографией, со своим индивидуальным исследовательским опытом, с определенными жизненными установками. Важным обстоятель-

ством, осложнявшим научно-исследовательскую работу, явилось также значительное снижение финансирования фундаментальной науки, что резко сократило возможности научных командировок и работы в центральных архивах.

Вместе с тем эпоха гласности открыла новые перспективы, способствовала раскрепощению исторического мышления, формируя благоприятные условия для более свободного научного поиска, для обсуждения закрытых ранее тем и спорных вопросов, для ликвидации «белых пятен». Значительную роль в этом играют «круглые столы», симпозиумы, конференции и семинары; обмен мнениями, знаниями, новой информацией стал интенсивным как никогда. Более того, «распахнулись двери» во внешний мир, и научное общение сотрудников отдела истории расширилось за счет прямого диалога с зарубежными учеными, позволив нам взглянуть на проблемы региональной истории глазами исследователей из Китая, Японии, Кореи, США, Австралии и других стран, существенно обогатив палитру суждений, оценок и выводов.

Естественно, что все эти факторы заметно повлияли на выполнение исследовательских планов отдела отечественной истории, поставив перед необходимостью приостановить осуществление главного коллективного проекта — создание многотомной «Истории Дальнего Востока», первые тома которого уже вышли из печати на рубеже 1980 — 1990-х годов. Однако возникшая в коллективной работе пауза оказалась достаточно плодотворной. Во-первых, заметно активизировалась разработка индивидуальных научных проектов. Во-вторых, началось углубленное исследование новых, не ставившихся ранее проблем. В-третьих, прошедшие дискуссии обнажили «болевые точки» дальневосточной историографии, выкристаллизовав насущные первоочередные задачи и актуализировав новые направления научных исследований. Процесс этот коснулся изучения всех этапов исторического прошлого дальневосточного региона России.

В частности, уже при подготовке к печати 2-го тома «Истории Дальнего Востока», охватывающего период с XVII в. по февраль 1917 г., достаточно ясно обрисовались дискуссионные или недостаточно изученные проблемы, такие, как историческое значение русских великих географических открытий XVII — XVIII вв. для славянского, палеоазиатского и тунгусского населения; значение российских и иностранных монополий в изучении и освоении природных ресурсов Приамурского края; исторический опыт использования на русском Дальнем Востоке отходников из стран Европы и Азии и др.² Поскольку книга написана на основе гос-

Слева направо Г.В. Ожогина, И.П. Малик, И.П. Нерадовская, Л.И. Проскурина,
А.Т. Мандрик, С.И. Лазарева, Н.В. Оврах, Ю.Н. Осипов, И.Г. Стрюченко;
сидит Н.Н. Просяников. 1980-е годы.

подствовавшей в историографии марксистской доктрины, ей присущи традиционные для своего времени схематизм в подходе к освещению социальных проблем, классово-ограниченные суждения и выводы (особенно при характеристике революционного движения и роли РСДРП) и т.д.

Очевидно, что отмеченные недостатки изданного тома отчасти обусловили направления дальнейших научных изысканий, а также постановку новых творческих задач. Специалисты по истории Дальнего Востока дооктябрьского периода при разработке новой научной программы стремились к преодолению ограниченности формационной концепции, кроющейся, в частности, в слишком жестком «увязывании» истории общества с законами материального производства. Была сформулирована тема «Дальний Восток России (XVII — начало XX в.): исторический опыт и пути развития региона». Выполнение этой программы (рук. Л.И. Галлямова) предусматривает сохранение ряда прежних направлений исследований, а также постановку и разработку новых проблем. В частности, Ю.Н. Осипов продолжает разработку истории дальневосточного крестьянства, но со смещением акцента на углубленное исследование истории крестьян-старожилов, уделяя большое внимание освещению роли российского крестьянства в освое-

нии Дальнего Востока. Продолжая такое традиционное направление, как история казачества, О.И. Сергеев создал индивидуальную программу исследования, существенно расширив ее хронологические рамки и источниковую базу. Осуществляя завершение такой традиционной темы, как формирование дальневосточного пролетариата (Л.И. Галлямова), автор стремилась реализовать новые подходы, отказавшись от марксистско-ленинского методологического принципа об исключительной миссии рабочего класса и исходя из признания самоценности каждой составляющей социального пространства. Продолжается изучение малоисследованных страниц истории Дальнего Востока XVII — первой половины XIX в. (В.Н. Чернавская, О.И. Сергеев, С.Б. Белоглазова) и Русской Америки (С.Б. Белоглазова, В.Н. Чернавская), социально-экономического и политического развития дальневосточного региона (Л.И. Галлямова, О.И. Сергеев, Т.Н. Ясько, Ю.Н. Осипов, Ю.Н. Поповичева), особенности осмысления истории Дальнего Востока англоязычной историографией (В.Н. Чернавская). Оформилась новая, не ставившаяся проблема «Города Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в.», которой занимается Т.З. Позняк.

Как известно, Дальний Восток во второй половине XIX — начале XX вв. являлся зоной активного заселения, в котором ведущая роль принадлежала миграционным процессам. Исследовательский интерес к ним в 1990-е годы заметно повысился. В рамках этого направления особенно остро зазвучала тема иностранного присутствия на Дальнем Востоке (что скорее всего связано как с отменой прежних жестких ограничений на ее исследование, так и с современной активизацией миграции из Китая на Дальний Восток). Внимание специалистов акцентировано на изучении таких вопросов, как направление и динамика миграционных потоков из Китая, Кореи, Японии, их влияние на рынок рабочей силы, иностранное предпринимательство в различных сферах экономики (А.Т. Мандрик, Л.И. Галлямова, Т.З. Позняк, С.А. Власов и др.). Углубленное комплексное исследование этой темы осуществляет Т.З. Позняк, завершающая диссертацию «Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (1860 — 1917 гг.)».

Отказ от непродуктивного классово-ограниченного подхода к изучению социальной истории общества выдвинул на повестку дня такие вопросы, как история дальневосточного предпринимательства; направляются усилия на объективное освещение деятельности предпринимателей, их роли в экономическом, полити-

ческом и культурном развитии региона (А.Т. Мандрик, Л.И. Галлямова, Ю.Н. Осипов, Т.З. Позняк и др.). По существу впервые объектом изучения стало чиновничество Дальнего Востока, история Приамурского военного округа, развитие дальневосточной торговли, определив темы кандидатских диссертаций Ю.Н. Поповичевой, В.Н. Зуева, О.А. Устюговой.

В 1990-е годы история революций, гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке стала самостоятельным направлением творческого поиска сотрудников во главе с д-ром ист. наук Б.И. Мухачевым. В принятой научной программе предусматривается разработка ряда проблем: история революций 1917 г. и гражданской войны и интервенции (Б.И. Мухачев); история первой российской революции 1905 — 1907 гг. на Дальнем Востоке (Т.Н. Ясько); революционное движение в армии и на флоте (В.Н. Зуев, Т.Н. Ясько), предусмотрена персонификация революционной тематики.

В целом тема революций, гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, несмотря на обширную историографию, ей посвященную, изучена далеко не достаточно, так как ее освещение в советский период подвергалось особенно глубокой фальсификации и искажению. Утверждение ленинской концепции российской социалистической революции обусловило крен советской исторической литературы в одностороннее отображение событий, отказ от изучения Белого движения, игнорирование многих фактов и документов, замалчивание информации о тех сторонниках советской власти и участниках гражданской войны, кто подвергся репрессиям при сталинском режиме. Поэтому воссоздание правдивой и объективной картины революционных событий и гражданской войны потребовало от историков больших усилий в плане преодоления устоявшейся концепции; открылась возможность переосмыслить историю той эпохи в рамках проблемы «Человек и революция», вскрыть человеческие истоки революции.

В 1990-е годы дискуссии по истории революций и гражданской войны происходили, пожалуй, особенно часто и оживленно, велась интенсивная работа по выявлению новых документов и материалов, осуществлено издание целого ряда сборников документов, монографий, сборников статей. Б.И. Мухачев разработал и обосновал свою концепцию истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке³. Ученым удалось существенно продвинуться вперед по пути перехода от «двухцветного» классового изображения революции и гражданской войны к освещению многофакторности причин и содержания этих событий, глубины и

О.И. Сергеев, Н.Л. Горкавенко, С.И. Лазарева, Н.А. Василенко. 1990-е годы.

значимости произошедших в политическом и экономическом строе страны перемен и особенностей их протекания на Дальнем Востоке. Очевидно, что локальный опыт дальневосточного региона периода революции и гражданской войны отличается такой большой спецификой и содержит такой уникальный материал и для анализа конкретных событий, и для изучения и сравнения различных моделей политических и экономических преобразований, что готовящаяся к изданию очередная книга по истории Дальнего Востока, посвященная эпохе 1917 — 1922 гг., не сможет исчерпать всего богатства материала.

Т.Н. Ясько, руководитель профсоюза
за института. 2000 г.

Отсюда вытекает необходимость продолжения этого важнейшего направления. Тем более, что на повестке дня — изучение революционных процессов с учетом психологии масс, связанной с деятельностью партий, что позволит глубже показать, как революция отразилась на жизни людей, и провести исследование отдельных социальных групп и конкретных персоналий.

Тема, теснейшим образом связанная с итогами гражданской войны, — история российской эмиграции. Ее разработка в советский период, мягко говоря, не поощрялась. Поэтому глубокие перемены в обществе, принесшие отмену цензуры, заметно активизировали интерес к ней историков. Сформиро-

вавшийся в отделе отечественной истории в середине 1990-х годов центр (рук. О.И. Сергеев) поставил своей главной целью изучение российской эмиграции на Дальнем Востоке. Исходя из сложности и многогранности темы, сотрудники центра разработали комплексную программу с учетом основных ее аспектов. Главное внимание сконцентрировано на следующих направлениях: казачья эмиграция в Китае (О.И. Сергеев); общественно-политическая деятельность, благотворительность российских эмигрантов в Китае (С.И. Лазарева); российская интеллигенция в эмиграции (Н.Л. Горкавенко); трудовая эмиграция (Н.А. Василенко); Русская православная церковь в Китае (Г.В. Прозорова). Большой интерес к теме проявляют и другие сотрудники отдела (Е.Н. Чернолуцкая, В.А. Королева, Т.Н. Ясько и др.).

В основе научной концепции проводимого исследования лежит представление об эмиграции как о целостном феномене трагического исхода миллионов россиян, представителей разных классов и слоев населения, разных возрастов и профессий, превращенных исторической реальностью в эмигрантов, оторванных от родины, лишенных гражданства и стремившихся адаптироваться к новым условиям существования, однако при этом не потерявших российской ментальности. Работа с документами позволила

ввести в научный оборот понятие «российское зарубежье» вместо терминов «белая» или «белогвардейская эмиграция», которые, как показали исследования, не отражают многогранности этого явления. Намечались новые подходы к характеристике «белой» эмиграции, освещению политики советской власти в отношении эмигрантов, выделению особенностей дальневосточной эмиграции, отличающих ее от западной, и т.д. Опубликованы первая коллективная монография и брошюра, множество статей и тезисов. Ведется подготовка индивидуальных монографий по истории казачьей эмиграции (О.И. Сергеев) и судьбе российской интеллигенции в Маньчжурии (Н.Л. Горкавенко в соавторстве с Н.П. Гридиной). В перспективных планах сотрудников центра — написание ряда индивидуальных монографий и обобщающего коллективного труда.

Большой комплекс сложных проблем связан с изучением истории Дальнего Востока периода 1920-х — середины 1940-х годов. Господствовавшая в советской историографии концепция строительства социализма в отдельно взятой стране, которое якобы осуществлено в СССР в 1920 — 1930-е годы, на современном этапе подвергнуто резкой критике и пересмотру. Актуальной задачей специалистов отдела стал поиск новых методологических подходов к изучению региональной истории этого периода, значительное расширение спектра исследуемых проблем, вовлечение в научный оборот нового массива источников. В разработанной группой сотрудников во главе с д-ром ист. наук А.Т. Мандриком научной программе сформулированы главные направления исследовательской работы: история промышленного развития российского Дальнего Востока в 1920 — 1930-е годы (А.Т. Мандрик); аграрная история российского Дальнего Востока в 20 — 30-е годы XX в. (Л.И. Проскурина); административно-территориальное устройство дальневосточного региона в 1922 — 1945 гг., динамика численности и состав населения в 20—30-е годы, особенности исторического развития в 1941 — 1945 гг. (Г.А. Ткачева); уровень жизни населения Дальнего Востока в 1920 — 1950-е годы (Л.А. Слабнина); развитие профтехобразования на Дальнем Востоке (С.С. Балдин) и др.

Особое внимание историков (причем не только исполнителей этой научной программы) приковано к таким малоизученным или подвергавшимся фальсификации вопросам, как основные аспекты сталинской репрессивной политики и политические репрессии на Дальнем Востоке (Г.А. Ткачева, Л.И. Проскурина, Е.Н. Чернолуцкая, А.П. Деревянко, Л.М. Медведева и др.); роль принудительного труда в экономике Дальнего Востока (Л.М. Медведева, Н.В. Аб-

рамова, А.П. Деревянко и др.); особенности демографической ситуации на Дальнем Востоке и демографическая политика советской власти (Г.А. Ткачева); объективное содержание политики индустриализации, ее проведение на Дальнем Востоке, проблемы экономики Дальнего Востока (А.Т. Мандрик); методы проведения коллективизации и ее последствия для дальневосточной деревни (Л.И. Проскурина); Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны (Г.А. Ткачева, А.П. Деревянко); проблемы развития дальневосточного транспорта (Л.М. Медведева, А.В. Лаврентьев). А.Т. Мандриком разработана и представлена на суд научной общественности концепция дальневосточной истории периода 1920 — 1930-х годов⁴.

Проведенные дискуссии по концептуальным особенностям изучаемого исторического периода, обсуждение узловых проблем и спорных вопросов, обнародование полученных результатов в виде статей, тезисов и материалов, публикация монографий А.Т. Мандрика, Л.А. Слабниной и Г.А. Ткачевой, подготовка к печати крупных работ Л.И. Проскуриной и С.С. Балдина свидетельствуют об успешном продвижении участников программы к своей ближайшей цели — созданию обобщающего труда по истории Дальнего Востока 1920 — 1930-х годов, достижение которой, несомненно, поставит на повестку дня новые сложные задачи.

Исследование истории Дальнего Востока периода 1945—1980-х годов ведется под руководством д-ра ист. наук А.П. Деревянко. Научная программа нацелена на углубленную разработку таких проблем, как социально-экономическое развитие Дальнего Востока в этот период, особенности его индустриального освоения (А.П. Деревянко, Л.М. Медведева), транспортное обеспечение Дальнего Востока (Л.М. Медведева, А.В. Лаврентьев), жилищное и капитальное строительство (С.А. Власов), развитие высшего и среднего образования на Дальнем Востоке (В.Г. Макаренко), оценка хозяйственного освоения Дальнего Востока в зарубежной историографии (Н.А. Абрамова, А.А. Сапелкин).

Большие усилия творческого коллектива направляются на разработку методологических подходов к освещению истории Дальнего Востока периода 1945 — 1980-х годов. Ряд таких принципиальных положений сформулировал А.П. Деревянко, считающий, что «социально-политическая сущность советского общества в 50 — 80-е годы определялась дальнейшим функционированием сложившейся в предвоенные годы командно-бюрократической системы, подчинившей себе законодательное звено и судеб-

ную власть», что «вся система организации народного хозяйства была жестко привязана к выполнению директивных заданий центральной власти, интересы региона во внимание не принимались», в этот период роль Дальнего Востока как сырьевой базы еще более возросла и «Дальний Восток наряду с другими восточными регионами страны во многом покрывал издержки неэффективной социалистической системы, давал ей возможность держаться на плаву», что «снижение темпов развития отраслей народнохозяйственной специализации во многом объясняется их сырьевым характером, приведя в конце 1980-х годов экономику Дальнего Востока в состояние затяжного кризиса», и что «огосударствление собственности на средства производства» повлекло за собой «массовое отчуждение от них непосредственных производителей материальных благ», а «рост уровня жизни населения на деле оставался второстепенным»⁵.

В целом же на настоящем этапе главные усилия исполнителей программы направлены на формирование источниковой базы, на реализацию индивидуальных проектов (подготовку монографий, кандидатских и докторской диссертаций). Впереди — большая работа по обобщению собранных материалов и созданию очередного тома «Истории Дальнего Востока».

Социально-политические проблемы современного общества к концу XX в. приобрели особенно актуальное звучание, нацеливая историков на их углубленное изучение. Возникший на почве общего интереса исследовательский центр, возглавленный д-ром ист. наук А.С. Ващук, разработал научную программу по теме «Социально-демографические процессы на Дальнем Востоке России в XX веке», сформулировав основные ее направления: социальная политика на Дальнем Востоке России и изменение уровня жизни дальневосточного населения в 1940 — 1990-е годы. (А.С. Ващук, О.И. Шестак. Кстати сказать, А.С. Ващук давно занимается исследованием социальной политики, в недавно вышедшей из печати ее монографии социальная политика на Дальнем Востоке рассмотрена в качестве связующего звена между задачами хозяйственного освоения региона, социальной структурой общества и господствующими идеями); демографическое развитие Дальнего Востока в 1950 — 1980-е годы и его административно-территориальное деление (Е.Н. Чернолуцкая); политическое развитие Дальнего Востока и эволюция структуры власти (А.С. Ващук, Л.А. Герасимова, В.В. Гордеев, Н.В. Шинковская, О.И. Шестак).

В особую тему исследования выделена проблема «Миграционные процессы в Приморье в XX в.» (А.С. Ващук, Е.Н. Черно-

луцкая, Л.А. Герасимова, В.А. Королева, Г.Б. Дудченко). При ее разработке впервые в историографии предпринимается попытка рассмотреть проблемы адаптации в конце XX в. различных этнических групп, выявить особенности формирования этнополитических элит в крае, проследить влияние миграций на внутреннюю жизнь национальных общин, проанализировать деятельность региональных органов власти по обустройству мигрантов.

В целом решение поставленных задач обеспечивается активным наращиванием банка данных, причем не только за счет поиска и привлечения новых документов, но и путем использования различных методов анкетирования, интервьюирования беженцев, вынужденных переселенцев и представителей органов власти и т.д. Проводятся конференции и дискуссии с целью обнародования полученных результатов и обсуждения ключевых проблем и вопросов и т.п. А.С. Ващук сделала попытку обосновать собственное видение истории Дальнего Востока в советский период⁶. Таким образом, формируются благоприятные предпосылки для успешного решения задач, стоящих перед коллективом центра в ближайшие годы.

В последнее десятилетие XX в. произошел важнейший поворот в сторону более глубокого понимания роли и места отечественной культуры и углубленного изучения ее истории. Исходя из того, что именно история культуры делает общую историю ближе, понятнее, придает ей человеческое звучание, группа сотрудников, руководимых д-ром ист. наук И.Г. Стрюченко, наметила план научных исследований. И.Г. Стрюченко проделал серьезную работу по переосмыслению ортодоксальной ленинской теории социалистической культуры, сделав вывод, что большевистская партия не имела программы культурного строительства, более того, она нанесла большой ущерб культуре своим декретом «О свободе совести...», давшим толчок походу против церкви, религии, представляющей собой «свод законов о совести, морали и нравственности»⁷.

Историками культуры был сделан решительный поворот в сторону углубленного изучения истории религии и Русской православной церкви, что нашло выход в подготовке к печати сборника научных трудов «Русская православная церковь в истории Дальнего Востока и Русской Америки». Об успешной реализации принятой научной программы свидетельствовало и издание в 1998 г. первого в историографии учебного пособия «История культуры Дальнего Востока России XVII — XX веков» и монографии

И.Г. Стрюченко «Культура и исторический процесс: Этюды истории» и целого ряда статей, материалов и тезисов. К сожалению, трагический уход из жизни в конце 1998 г. главного вдохновителя и руководителя этого проекта И.Г. Стрюченко приостановил работу более чем на полгода.

Ныне центром по исследованию культуры руководит канд. филол. наук Л.Е. Фетисова. Принята откорректированная программа «История культуры Дальнего Востока России (XVII — XX вв.)»; исходная позиция авторов состоит в рассмотрении культурного пространства Дальнего Востока России как многоуровневой системы, фундаментом которой является традиционная культура, игравшая адаптационную роль при формировании постоянного населения на территории нового освоения; следующим этапом в процессе создания регионального пространства культуры являлось становление и совершенствование различных форм самодетельного творчества, ориентированных на художественные принципы профессионального искусства — музыкального и изобразительного, а также литературы. Отмечая зависимость региональной культуры от общероссийской, авторы вместе с тем стремятся показать самоценность локальных традиций, их значимость для создания духовно-нравственного потенциала, призванного превратить «восточные окраины» в органичную часть России.

Ведутся исследования по следующим основным направлениям: традиционно-бытовая культура восточнославянского населения Дальнего Востока России (XIX — XX вв.): адаптационный аспект (Л.Е. Фетисова); становление и развитие профессиональной художественной культуры Дальнего Востока России в контексте формирования регионального культурного пространства (В.А. Королева); творческая интеллигенция Дальнего Востока (вторая половина XIX — начало XX в.) (Г.А. Андриец); театральная жизнь Приамурья и Приморья в постсоветский период (1985 — 2000 гг.) (Э.В. Осипова). Кроме того, готовятся соответствующие разделы «Истории Дальнего Востока». В последнее время осуществлена подготовка авторского текста учебного пособия «История культуры стран Азиатско-Тихоокеанского региона», в создании которого принимали участие сотрудники отдела отечественной истории В.Н. Чернавская, С.Б. Белоглазова, Л.Е. Фетисова и др., вышла в свет монография С.Б. Белоглазовой «Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20 — 30-х годов XX в. Очерки истории», издан ряд статей и тезисов по истории культуры Дальнего Востока. В числе первоочередных задач —

написание авторского текста по истории культуры Дальнего Востока в дореволюционный период и главы для «Истории культуры России».

Завершая обзор, можно констатировать, что стоящие перед исследователями задачи достаточно сложны, но разрешимы. Например, уже сложились предпосылки для осуществления приоритетной задачи — завершения многотомной истории Дальнего Востока. В частности, очередная книга (первая книга 3-го тома), посвященная периоду революций и гражданской войны, уже подготовлена и сдана в печать. Впереди — новые индивидуальные проекты и коллективные фундаментальные исследования по истории дальневосточного региона России. Ведь очевидно, что без углубленной разработки локальной истории станет невозможным объективное постижение богатой, драматической и великой истории нашего Отечества в целом.

¹ Вашук А.С. Главные задачи историков // Россия и АТР. Владивосток, 1996. № 2. С. 16 — 24.

² История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М., 1991. С. 428 — 429.

³ Мухачев Б.И. «Белые пятна» Красного Октября // Россия и АТР. Владивосток, 1995. № 2. С. 21 — 26.

⁴ Мандрик А.Т. На марксистских догмах // Россия и АТР. Владивосток, 1995. № 2. С. 16 — 31.

⁵ Деревянко А.П. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока России (середина 50-х — 90-е годы XX в.): ист. опыт // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 3. С. 253, 256 — 257, 252 — 253; Он же. Индустриальное освоение Дальнего Востока России (1917 г. — конец XX в.): ист. опыт // Там же. С. 238.

⁶ Вашук А.С. Двумя методами // Россия и АТР. Владивосток, 1995. № 2. С. 6 — 12.

⁷ Стрюченко И.Г. Культурное строительство и развитие культуры на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 г. — 1922 г.) // Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 1998. С. 112 — 121.

SUMMARY: The article of Doctor of Historical Sciences L.I. Gallyamova «Problems and Tasks» is about investigation of the history of the Far East of Russia in the Department of Russian history of the Institute. On the base of numerous factual data the author characterizes the problem which the Institute of History studies, she gives estimation of the quality and the importance of its realization. Wide panorama of researches gives an idea of intensive work of the Department.